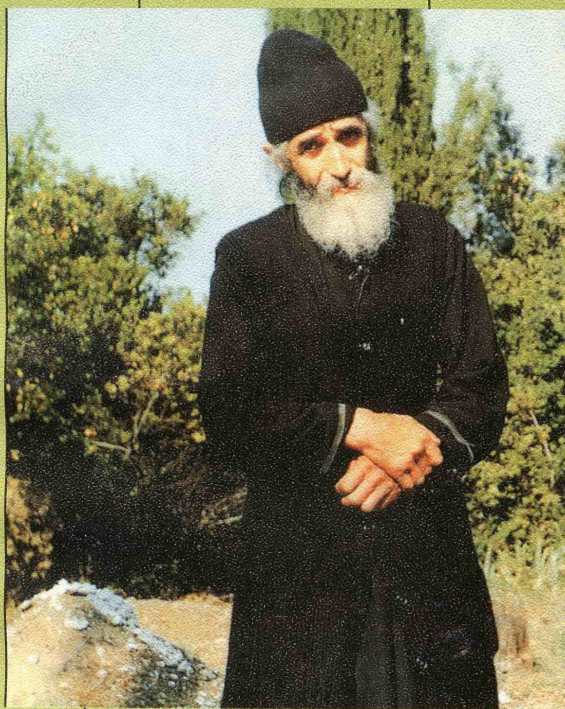

**СВЯЩЕННИК
ДИОНИСИЙ ТАЦИС**

**ПОДВИЖНИК
ПАНАГУДЫ**

**ВОСПОМИНАНИЯ
О СТАРЦЕ ПАИСИИ**

священник Дионисий Тацис

Подвижник Панагуды.

Воспоминания о старце Паисии

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32542281
ISBN 5-7789-0144-5

Аннотация

«Память о Старце жива не только в моей душе, но и в душах всех, кто его знал. Естественно, что мой интерес к собиранию всего, имеющего отношение к его святой личности, не уменьшается. Поэтому, смиренно продолжая свое исследование и отслеживая все новые публикации, я составил настоящую книгу в надежде, что она принесет духовную пользу, как и предыдущие мои книги о Старце...»

Содержание

Вместо предисловия	5
После успения старца Паисия	7
Почил отец Паисий	9
Старец-подвижник	13
Сосуд Святаго Духа	15
Ушел отец Паисий	16
Теплый молитвенник за мир	19
Ушел один святой	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Священник
Дионисий Тацис
Подвижник Панагуды**

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2002

* * *

Вместо предисловия

О старце Паисии я писал много раз. Сначала публиковал отдельные статьи, посвященные его поучениям. Позже они были собраны в книгу «Афонский дневник», которая разошлась во многих тысячах экземпляров. Потом, за несколько месяцев до успения Старца, вышла в свет книга «Архондарик под открытым небом»¹, которая также очень хорошо была встречена читателями. В начале 1995 года вышла книга «Старец Паисии»², принесящая некоторое удовлетворение тем, кто желал почерпнуть больше биографических сведений о Старце и жаждал его поучений, воспринимая с особой духовной радостью публикацию каждого его слова.

Память о Старце жива не только в моей душе, но и в душах всех, кто его знал. Естественно, что мой интерес к собиранию всего, имеющего отношение к его святой личности, не уменьшается. Поэтому, смиренно продолжая свое исследование и отслеживая все новые публикации, я составил настоящую книгу в надежде, что она принесет духовную пользу, как и предыдущие мои книги о Старце.

Братия, возблагодарим Бога, Который в наши трудные дни даровал нам еще одного святого – старца Паисия, что-

---

¹ В русском переводе эта книга издана в 1998 году. – *Перев.*

² В русском переводе эта книга была издана под названием «Когда чужая боль становится своей». М., 1999.– *Перев.*

бы укрепить и просветить нас для восхождения к жизни во Христе. Именно сейчас, когда мы становимся все более теплостудными, вера наша колеблется, нравы ослабляются, — сейчас, когда нет в наших очах слез покаяния, поучения Старца и его предстательство за нас пред Богом нам особенно необходимы.

Священник Дионисий Тацис

После успения старца Паисия

Священный долг

Старец сказал:

Потомки всегда имеют священный долг писать о божественных подвигах святых отцов своего времени и об их честном подвижничестве ради приближения к Богу. Конечно, когда мы пишем о наших святых, то получаем пользу, потому что вспоминаем о них и стараемся им подражать. Да и сами святые приходят тогда в большее умиление и помогают нам прийти к ним.

12 июля 1994 года старец Паисий почил в монастыре святого апостола Иоанна Богослова³ в местечке Суроти, под Салониками. Известие об этом распространилось быстрее молнии и всколыхнуло весь греческий народ. После смерти Старца о нем было написано немало, в основном – в церковной печати. Однако, к сожалению, часто одна публикация повторяла другую, а различные биографические сведения, приводившиеся в них, не отличались точностью. (В этом может убедиться каждый, обратившись к нашей книге «Старец Паисий», где мы со всевозможной полнотой и точностью опубликовали сведения о его жизни.) Но были и такие публикации, которые действительно сообщали полезные сведе-

---

³ Женская обитель, сестер которой окормлял отец Паисий. – *Ред.*

ния и раскрывали подвижнический образ Старца. Здесь мы приводим некоторые из них не только для того, чтобы наш друг читатель смог получить верное представление о святом образе отца Паисия, но и для того, чтобы они были доступны для каждого, кто пожелал бы узнать, что думали о Старце другие люди. Расположены эти публикации в хронологическом порядке.

Почил отец Паисий

«12 июля сего года в монастыре святого Иоанна Богослова в Суроти под Салониками почил известный всему православному миру отец Паисий, один из величайших старцев Афона.

Наше беспокойство началось осенью прошлого года из-за пошатнувшегося здоровья отца Паисия. Впоследствии, когда после операции на кишечник врачи удостоверились, что многие области его тела поражены злокачественными опухолями, это беспокойство достигло апогея. Ежедневно, днем и ночью, в молитве и труде, мысль о том, что Старец уйдет, мучила нас. Беспокойство верующих, живущих в Греции и за ее пределами, было велико. Все старались узнать, как дела у отца Паисия, где он и что мы будем делать без него.

В какой-то момент истонченное постом тело отца Паисия – исстрадавшееся от юности тело подвижника, имевшего с тридцати лет лишь половину легкого, – не выдержало. Старец любви, как он часто говорил, "всеобъемлющей любви", который выслушивал тысячи посетителей на келий Честного Креста⁴, а наиболее всего на келий Панагуда⁵, принимая их

---

⁴ Келия, принадлежащая афонскому монастырю Ставроникита. В ней отец Паисий прожил с 1969 по 1979 год. – *Ред.*

⁵ Панагуда (дословно «Всесвятая») – келия, находящаяся в скиту святого великомученика Пантелеймона. В нее отец Паисий перешел из келий Честного Креста

в своем архондарике⁶ под открытым небом, по прошествии ровно семидесяти лет своей земной жизни ушел от нас. Он родился в июле 1924 года в Фарасе Каппадокийской, а преставился в июле 1994 в монастыре Суроти.

К сожалению, мы не смогли дать ему последнее целование: согласно желанию Старца, о его преставлении было сообщено лишь через четыре дня, и погребение прошло в узком монашеском кругу. Сейчас, когда известие об успении Старца для нас еще ново и не знаю, ослабеет ли когда-нибудь боль, произведенная им, не нужно многословия. Возможно, мы еще расскажем о личности Старца более пространно. Теперь же попытаемся сохранить то, чему он научил нас в своем архондарике под открытым небом, и постараемся усердно исполнять его поучения на деле. Не будем довольствоваться лишь рассказами о его святости. Сделаем шаг вперед, выберем благоразумную жизнь, приобретем любовь и усилим молитву. В этом труде будем приводить себе на память те характерные черты отца Паисия, которые столь редки в наше время.

- Старец Паисий был монахом, следовавшим подвижническому пути древних афонских отцов, которыми он восхи-

---

ста. Известно, что сначала он сомневался, стоит ли ему оставаться здесь. Однако затем Старцу явился святой великомученик Пантелеимон, покровитель скита, и велел ему оставаться на этой келий и утешать приходящих. И действительно, именно сюда, на Панагуду, к Старцу стекались тысячи страждущих, измученных людей, искавших его совета и молитв. — *Ред.*

⁶ Архондарик — монастырская гостиница для паломников и гостей. — *Перев.*

щался, как видно из его книги "Святогорские рассказы"⁷.

- Он был человеком великой и всеобъемлющей любви. Можно недоумевать: как удавалось ему на протяжении стольких лет ежедневно принимать десятки и сотни людей, различным образом проявляя свою любовь к ним.

- Он был великим учителем Православия. Его поучения удивительны. Кто слышал их от самого Старца или читал их, удивлялся его мудрости по Богу.

- И последнее. Старец был святым, который как словами, так и чудесами, совершавшимися по благоволению Божию, духовно благодетельствовал тысячи людей.

Теперь отца Паисия уже нет среди нас. Тропинка от монастыря Кутлумуш до келий Панагуда заросла травой. Архондарик под открытым небом закрылся навсегда. Мы остались без духовной поддержки. Но не будем отчаиваться. Бог дарует нам достойных его преемников. Ибо на Афоне есть немало монахов, которые хранят его подвижнический устав и продолжают его дело. Старец не позволит, чтобы прекратилось духовное орошение народа Божия. Теперь, на иной Родине, куда он ушел не с пустыми руками, он молится за нас, и даже больше прежнего, потому что там у него есть свободное время для своих, как он говорил, "духовных занятий". Ведь мы более не беспокоим его в архондарике под открытым небом своими делами и немощами.

---

⁷ В русском переводе эта книга вышла под названием «Отцы-святогорцы и святогорские истории» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001). – *Ред.*

Молись, отче Паисие, и о нас, находящихся еще в этой жизни!».

Священник Дионисий Тацис, газета «Ορθόδοξος Τύπος».
1994. 29 июля

Старец-подвижник

«Подвижник старец Паисий, о котором уже много сказали и продолжают говорить, написали и еще напишут, всегда был умеренным в пище, постником и воздержником. Великолепная память, природное остроумие, искрометный юмор, неустанное трудолюбие, рассуждение – его человеколюбию были даны все дары. Множество людей со всех концов света нашли у него исцеление, помощь, подкрепление, утешение и руководство. Их сопровождали его молитвы. И его благословение явилось определяющим в жизни очень многих людей.

Рассказы старца Паисия остаются в памяти всех, кто знал его. И они должны остаться чистыми, неизмененными, без примеси анализа и толкований. Ибо можно опасаться, что в противном случае они будут перетолкованы. Худшее, что может быть, – это искажение слов Старца, произвольное расширение их смысла и дополнение, с чем мы, к сожалению, сталкиваемся. Мы не думаем, что здесь уместны непродуманность, поспешность и легкомыслие. Нам становится известно о том, что его жизнеописания уже находятся в типографии. Однако подчас ожидание приносит больше пользы, чем поспешность.

Не всегда хорошо хвалиться тем, что знавал преподобных отцов. Потому что иначе, представляя других, мы представляем и самих себя. А хуже всего – это влагать в уста почив-

шего слова, которые мы хотели бы сказать сами. Почитающие его память должны в точности сохранять глубину его слов, внимая сокрытому в них смыслу и не довольствуясь мимолетной шуткой или тем мнением, в котором могло сказываться влияние других людей или которое он просто был вынужден принять. Любой человек Божий и любой добродетельный человек сохраняет свои особенности, свои личные оценки и взгляды. Но это не умаляет его добродетели, достигнутой трудом. Потому за словами – иногда прекрасными, а иногда и строгими – давайте увидим и вспомним малограмотного подвижника, безыскусного учителя, простого, но не наивного Старца, теплого друга молитвы, святых и Богородицы».

Монах Моисей, журнал «Πρωτότυπον». 1994. Сентябрь – октябрь

Сосуд Святаго Духа

«Опыт общения с отцом Паисием был неповторимым и неопишным для любого христианина, приходившего к нему. Душевная ясность, а также сладкое сердечное блаженство, которые чувствовал его верующий собеседник, невыразимы. Его взгляд, всегда огненный и блистающий, сообщал обаяние метафизической достоверности. Его облик, источавший свет и тепло, являл бескорыстную любовь ко всем людям, независимо от их положения, образования и религиозной принадлежности. Его слово, исполненное мудрых наставлений и облеченное в аллегории, подобно притчам Господним, задевало самые сокровенные струны души и затрагивало самолюбие. Отец Паисий был не только неустанным подвижником, но и строгим постником, любящим богослужения, – светлейшим сосудом Святаго Духа. Так он в смирении и подвиге непрестанно привлекал к себе Божественную благодать. Это подтверждается как чудесами, о которых известно с достоверностью, и очевидным даром прозрения, которым он многим оказал помощь, так и безграничной любовью к нему Христовой паствы. Он героически и терпеливо нес свою крестную ношу, до конца оставаясь просветленным человеком».

Маравелиас С. Е., журнал «Πρωτότυπον». 1994. Сентябрь – октябрь

Ушел отец Паисий

«Святая Гора различным образом приносит миру пользу. Ее монахи – это люди, обычно занимающиеся не теорией, а практикой, живущие в покаянии и подвиге, и поэтому их опыт имеет особый вес и особую убедительность. Некоторые из них наделены благодатью, и Бог избирает их для высокого предназначения. Таким монахом был и отец Паисий (в миру Арсений Эзнепидис), почивший 12 июля сего года.

Отец Паисий, черпая силы из своего подвижнического опыта, мог духовно утверждать тысячи людей. Он был одним из известнейших старцев Святой Горы. Его слово обладало весомостью, а лицо внушало особое уважение.

Глубока наша скорбь об успении Старца. Мы потеряли своего духовного отца, который облегчал нашу боль своими словами и молитвами. Мы потеряли своего учителя, который неустанно поучал нас в архондарике под открытым небом у келий Панагуда. В этом он обладал чрезвычайной выносливостью. Безусловно, это было изволение Божие, чтобы он, подобно зажженной свече, поставленной на подсвечник, помогал нам духовно. Теперь свеча догорела, архондарик закрыт, а сердце наше окутал мрак.

По особому Промыслу Божию я знал отца Паисия и записал часть его бесед. На протяжении некоторого времени он присылал мне письма и являлся моим духовным руководи-

телем. Признаюсь, что мое знакомство со Старцем носило несколько внутренний характер, потому что я не жил рядом с ним. Но, несмотря на это, в нескольких словах я могу описать некоторые характерные черты его личности.

Старец был человеком святым и обладал даром учительства. Поучения его были просты, но несли в себе глубокие мысли. Это было продолжением учительства по Богу святых отцов Патерика, и именно поэтому его поучения изменяли души и давали нам то, чего не могли дать сотни сказанных изустно и опубликованных проповедей. Он был афонским подвижником, пренебрегавшим всем внешним. Он восхищался прежними святогорскими отцами, которые отличались добродетелью и с терпением пребывали в подвижничестве. Его архондарик под открытым небом всегда был открыт, несмотря на то что был обнесен проволокой. Навесные замки и таблички с запрещающими надписями никогда не могли послужить препятствием для посетителей.

В своей жизни отец Паисий часто испытывал страдания, почему и сочувствовал страждущим людям. Я думаю, что написанное им о Хаджи-Георгии⁸ очень подходило ему са-

---

⁸ Хаджи-Георгий (1809–1886) – известный святостью своей жизни афонский старец. В книге иеромонаха Антония-святогорца «Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века» (М., 1994) нас. 117 о нем говорится, что он «привлек к себе весьма многих учеников – все бедные, убогие и больные имели радушный прием у старца, все к нему имели доступ, так как двери убогой его келий ни днем, ни ночью не запирались; всякий желающий прямо шел к нему и объяснял ему свои нужды, свои скорби и помыслы. За больными сам старец ухаживал: это был для всех нуждающихся родной отец. Сами турки называли его

мому: "Каждому он с рассуждением давал такие советы, которые были ему необходимы. Он утешал души и помогал им своими сердечными молитвами. От святой жизни лицо его сияло и источало страждущим душам Божественную благодать. Его слава гремела везде, и со всех концов люди приходили к нему, чтобы получить духовную пользу. С утра до вечера он собирал боль страждущих и согревал сердца своей духовной любовью, которая была похожа на весеннее солнце".

Наконец, отец Паисий был таким человеком, посредством которого Бог много душ укрепил духовно и привел к вере путем явленных чудес. В будущем множество страниц должно быть написано о тех чудесах, которые сотворил Старец».

*Священник Дионисий Тацис, журнал «Πρωτατον». 1994.
Сентябрь – октябрь*

"бизим баба" – то есть наш отец!». Книга отца Паисия «Афонский старец Хаджи-Георгий» в настоящее время готовится к изданию в России. – *Ред.*

Теплый молитвенник за мир

«На семидесятом году жизни преставился от земных к горным обителям смиренный, но ростом до небес пустынный, чрезвычайно сочувствовавший боли и страданию всякого человеческого естества и всякой души, дорогой отец – теплый предстатель и утешитель, непрестанный молитвенник о всякой твари и всяком творении Божиим, исполненный Божественной благодати и духовной радости, чистый сердцем и посему зрящий в нем Бога, простой, умеренный, рассудительный, путеводитель и кормчий тысяч и тысяч кораблей, обуреваемых в житейском море, удалившийся от мира исихаст, утверждающий вселенную своими молитвами, "любящий всеобъемлющей и двойной любовью", согласно святому Максиму Исповеднику, дый день, подобно светоносной свече, тающий в сладчайшем умном делании и в делах, совершаемых для пользы ближнего, постник и воздержный в пище, ничего не имеющий и обладающий всем, мудрый в простоте и простой в своей мудрости, вместе с венцом подвижничества обладающий венцом великого дара любви, а также – венцом несправедливой клеветы, которую переносил с большой благодарностью, и на земле и на небе всегдашний и неусыпный наш ходатай.

Он часто покидал Святую Гору, оставлял свое любимое безмолвие ради чрезвычайной и горячей любви к миру. Он

испытывал нестерпимую жажду принести ближнему пользу и увидеть его спасение. Он испытывал адамову боль за весь грех человеческого естества, сострадал телесным и духовным страданиям и болезням людей. А мир – как он жаждал его простого, но мудрого поучения! Неисчетное множество людей, многострадальный народ Божий спешил получить благословение его высохшей подвижнической руки⁹, увидеть его преподобнический образ, просветиться и освятиться. Да, для народа Божия нет ничего желаннее, ничего дороже, чем присутствие святого! И он в своей смиренной келейке в Суроти всегда был в мирном устроении духа, всегда был готов неустанно давать каждому человеку то, в чем нуждалась его душа. А всем вообще он приносил радость, славословие, благодарение и оптимизм. Пророческая личность, в широком и узком смысле этого слова. Источник Святаго Духа. Источник, который иссяк, когда сомкнулись его очи. Но не иссякло его подвижническое слово в памяти людей, в его писаниях. И *в земле пустой, иссохшей и безводной*¹⁰ нашего засушливого времени его слово напоет, будет напоять и орошать бесчисленное множество людей.

Вместе с венцом подвижничества и святости он с благодарением воспринял и венец клеветы и неблагодарности, что, впрочем, случалось со множеством святых нашей Церкви.

---

⁹ В Греции принято лобызать руку не только священника, но и всякого человека в рясе, в том числе монаха. – *Перев.*

¹⁰ Пс. 62, 23 – *Ред.*

Незадолго до смерти его посетил монах отец Феоклит Дионисиатис¹¹.

– Скажи мне, отец Паисий, как ты чувствуешь себя теперь, в преддверии великого путешествия к небу?

– Что тебе сказать, отец Феоклит? Я никогда не танцевал, но теперь, если бы мог, пустился бы в пляс и спел: "Прощай, несчастный мир!".

Таковы были его безмятежие, мир и радость перед смертью, несмотря на все болезни, на тяжелое дыхание, которое постоянно приносило ему неудобства.

То же самое мирное устройство увидели и мы, когда посетили его вместе с игуменом монастыря преподобного Арсения архимандритом Феоклитом и архимандритом Игнатием.

Он был прикован к постели, испытывал боли и находился в предсмертном состоянии. Но с улыбкой, с миром Божиим, превосходящим всякий ум, он воспринимал и нас, и грядущую смерть, которая для него была не смертью, а жизнью и переходом от скорби к радости Царства Божия».

Архимандрит Иоанникий (Коцонис), газета «Εκκλησιαστική αλήθεια». 1994. 1 сентября

---

¹¹ Дионисиатис – то есть насельник афонского монастыря Дионисиат. Отец Феоклит – известный духовный писатель. – *Ред.*

Ушел один святой

«В нашу засушливую эпоху блаженный старец Паисий отдал себя на служение людям, восприняв на себя роль утешителя, врача и духовного руководителя. Он стал одним из истинных старцев. Добрый и нежный отец любил всех, и потому его святая личность, подобно магниту, привлекала к себе людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.